

Ремир Александрович Лопаткин родился 9 декабря 1930 года. С 1931 года вместе с семьей проживал в Иванове. Окончил в 1948 году мужскую среднюю школу №30. Окончил с отличием Ивановский педагогический институт (ныне Ивановский государственный университет) и был избран 2-м секретарем РК ВЛКСМ Сталинского (ныне Октябрьского) района. В 1953 году был призван в армию. Демобилизован в 1954 году в звании младшего лейтенанта. По возвращении был избран и работал 1-м секретарем Сталинского РК ВЛКСМ до 1957 года. В 1957-60 гг. Ремир Александрович - секретарь Ивановского обкома комсомола, в 1960-63 гг. - редактор областной газеты «Ленинец». В 1963 г. учился в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, по окончании которой защитил кандидатскую диссертацию по философии и был оставлен старшим научным сотрудником этого вуза, затем стал заведующим отделом социологии, религии и атеизма. В 1992-94 гг. - доцент и затем профессор Российской Академии управления (с 1994 г. - Российская Академия службы при Президенте РФ). Стаж научно-педагогической деятельности - 45 лет. Подготовил 25 кандидатов наук. С 1989 г. находится на пенсии.

Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель советской социологической ассоциации - Российского общества социологов. Награжден золотой медалью этого общества.

И детские руки ковали победу в те годы...

В 1942 году было принято постановление Правительства СССР, согласно которому стали принимать на работу подростков и детей не с 14, как было в Кодексе законов о труде, а с 12 лет. И вот перед началом учебного года, когда мне предстояло пойти в 5-й класс, нас, как обычно, собрали на переключку вместе с родителями. И сказали, что по распоряжению Правительства начало учебного года переносится на три недели, и на это время мы должны поработать в совхозе на уборке урожая, чтобы он не пропал.

Местом нашего назначения стал совхоз «Ивановский», он был тогда расположен в пределах города, влево от Сосневского моста.

1 сентября мы все собрались, одевшись как можно проще, учитывая, что придется работать с землей, и ученики всех пятых классов вместе с учителями отправились на работу. Нам предстояло убирать морковь, свеклу, репчатый лук и белокочанную капусту. Сначала, в первые дни, мы выкапывали морковь и свеклу, отряхивали от земли и в ведрах, бегом, относили в отведенное на поле место. Потом собирали репчатый лук и, наконец, капусту. С капустой было проще: подошел, ухватил за черенок, выдернул, в каждую руку по кочану – тоже бегом – отнес их к месту сбора урожая. Работали мы с девяти утра до часу дня, то есть четыре часа, как положено...

Собранный урожай нужно было подготовить к хранению и реализации. Для этого мы еще раз очищали морковь и свеклу от земли и ботвы. У репчатого лука отрезали корешки на один сантиметр, а стебель на три... У капусты отрезали кочерыжку, корень, вырезали среднюю часть, очищали и «схрупывали» её. Задача была очистить каждый кочан от верхних лохматых зеленых листов. Работа была нетяжелая, но, конечно, с непривычки все равно уставали. Нам повезло с погодой, за все дни было не больше пары дней, когда слегка моросил дождик, который нашей работе не мешал.

За выполненную работу мы получили первую в жизни зарплату... Мне выдали, помню до сих пор, 19 рублей и 40 копеек. Я с гордостью принес её домой и вручил маме. Кроме того нам каждому дали по 2-3 кг моркови, свеклы, лука и по 2 мешка зеленого срывного листа от капусты. Где-то достали тележку и привезли домой целое богатство, оно, хоть немного, но помогло пережить самую холодную и голодную военную зиму 1942-43 гг.

Из зеленого листа мама с тетей, я тоже в этом участвовал, нарубили капусту и заквасили. Использовали бельевую кастрюлю и ещё какую-то посуду, а мама даже достала где-то бочонок. Получилось то, что в Иванове называют «щаница», или «серые щи», нам этой заготовки хватило до следующего лета. Вот таким был мой первый трудовой опыт.

Следующие два лета мы уезжали на все каникулы работать во втором отделении совхоза «Фурмановский», что рядом с городом Фурмановым. Сначала это была прополка, прореживание посевов корнеплодов свеклы, моркови, турнепса. Совхоз был молочно направленного и требовал заготовки сочных кормов. Работа довольно нудная. Вышли в поле, каждый получил по борозку, выстроились рядами и начали двигаться. Шли, нагибаясь на каждом шагу, спина уставала... Приходилось присаживаться на корточки, а потом

и ползти вдоль рядков на коленках и на четвереньках. В жаркое время, без дождей, вырывать сорняки было очень трудно: земля твердела, и получалось так, что верхняя часть сорняка отрывалась, а корень оставался в земле. Мы рационализировали свою работу: наломали палочек, заострили, у каждого было их по несколько, и разрыхляли ими почву... Во время сильных дождей в поля не выходили, при небольших – работали... После дождя земля превращалась в липкую грязь, и сорняки «сдавались» легко. Но при этом сами мы оказывались в промокших и облепленных грязью штанах, поэтому сразу после работы бежали на небольшие озерца, их называли бочаги, там отмывали и просушивали свою одежду.

Через несколько дней в середине июля к нам в амбар, где мы все жили, после обеда пришел заведующий отделением и стал с нами беседовать. Объяснил, что совхоз молочный, и для скота нужно на зиму заготовить много корма, и вот сейчас наступило время сенокоса. Причем сенокос нужно провести очень быстро - в два, максимум три дня, пока травы не перестояли. Рабочей силы для выполнения этой важной задачи в совхозе не хватало. Мужчины почти все воевали, женщины, в основном, ухаживали за скотом... Еще он сказал, что не имеет права заставлять нас заготавливать сено, потому что это работа с опасными косами и вилами. Так было написано в законе. Но делать нечего. Поэтому тех, кто согласится, он пригласил помочь в совхозе с сенокосом. Мы, конечно, согласились. С вечера пораньше поужинали, легли спать. В пять утра нас разбудили, мы быстро позавтракали, собрались у склада инвентаря. Здесь уже двое кузнецов молотками отбивали на наковальнях косы, чтобы были острыми. Косы выдавали двух размеров. Условно их называли «мужские» - большие, тяжелые, с длинным лезвием, другие, размером поменьше и полегче, но все равно тяжелые, числились «женскими». У «мужских» кос черенки были такой длины, что, когда мы взяли их и поставили стояком, они оказались выше многих из нас. Пришли в поле. Несколько женщин, опытных в этом деле, расставили нас рядами и объяснили, как работать с косой, показали, объяснили технику безопасности, чтобы не покалечили друг друга. Сделали прокосы «лесенкой»: крайний остается на месте, следующий выкашивает три-четыре метра вперед - и так несколько ступенек... Мальчишки взяли косы, девочки - грабли. И начали косить. Это трудное дело. Первый взмах – я размахнулся, как мне показывали, корпусом, плечом и руками влево, коса врезалась в землю так глубоко, что я еле её вытащил. Женщина стала советовать: держи носок косы повыше и не шаркай по земле. Второй замах - посшибал верхушки, а сами травы остались стоять. Еще несколько взмахов – и работа наладилась. Мы

двинулись вперед. Но уже через несколько метров поняли, что сил нет: спина болит, плечи болят, руки болят, ноги болят... Минут через 20 – перерыв: положили косы, бухнулись на скошенную траву и мгновенно заснули. Через сколько-то минут - подъем. Снова взяли в руки косы. Постепенно втянулись в работу. Работали в этот день до обеда. После обеда в жару косить трудно.

На следующий день та же работа, мы косим, девчонки сгребают и ворошат высыхающую траву. Закончили косьбу на отведенном поле. Взрослые начали ставить стога.

Всем руководил опытный мужчина. Сначала мы тоже брали вилы, но у нас их быстро отобрали, - испугались, что мы пораним друг друга. Были волокуши из досок, на которые мы погружали очередную копну и притаскивали к стогу, женщины опытные набрасывали сено. Так поставили два или три стога.

...Шли после работы домой счастливые, гордые, чувствовали себя взрослыми, потому что сделали эту трудную работу, которая обеспечит скот кормами, а, значит, совхоз сможет обеспечить молочными продуктами армию, госпитали, детсады, больницы... Заведующий говорил: «Ребята, это нужно для фронта». Это были волшебные слова. Все понимали: «Это надо сделать». И делали! Работали почти два месяца. На будущий год то же самое, только без девчонок. Школы в это время разделили на мужские и женские, наша 30-я стала мужской.

Нас опять ждал совхоз «Фурмановский». И те же самые работы. Было ещё одно событие, которым мы очень гордились. Заведующий сказал: «Ребята, у нас поспели хлеба, если не уберем и не обмолотим в течение двух дней, все осыплется и достанется птицам и мышам. Нужно убрать. Это хлеб. Это нужно для фронта». Нам предстояло приготовить ток, то есть, плотную площадку, на которую будет сыпаться зерно. Для этого нужно освободить от стерни участок земли примерно метров 30 на 40. «Работать придется до ночи, но к утру ток должен быть готов, иначе хлеб пропадет. Я не имею права заставлять вас работать ночью, но тех, кто согласен, я приглашаю». Конечно, мы все согласились. Рано поужинав, пошли на поле. Лопатами вырубали квадрат в стерне, подсекали, поднимали и вынутый кусок земли с дерном относили в сторону. Разделились: одни вырубали квадраты, другие переносили и складывали. После первых же ударов на руках появились мозоли. Через час мозоли полопались до крови. Работали весь вечер. Когда наступила темнота, подогнали 4 трактора, расставили по углам участка и при свете фар мы продолжали готовить ток. Закончили к двум часам ночи.

Устали невероятно, но и горды были невероятно, ведь сделали такую большую, трудную и нужную работу. А утром пошел хлеб. Мы помогали на току. Подносили снопы к молотилке, на таких же волокушах из дальних частей поля подвозили к току, а потом вместе с некоторыми женщинами лопатами провеивали будущий хлеб, который лежал большой горой в центре очищенного участка. Подбрасывали вверх, ветер сдувал «шелуху», и таким образом очищали зерно. В это время, пока мы были в совхозе, нам вместо детских карточек на 300 граммов хлеба, подготовили и выдали как взрослым – на 600 граммов. И мы получали «взрослую» зарплату... По окончании в благодарность за нашу работу на току каждому выдали по полпуда ржи, что тоже очень пригодилось в следующую осень и зиму... Вот такие моменты нашей работы во время войны я помню... Они многому нас научили. Уже потом, будучи взрослым, когда нужно было выкосить какой-то участок, уверенно брал в руки косу... Я уже умел это делать. Так же, как и целый ряд других работ. Вот так мы, школьники, смогли своим трудом помочь нашей стране, народу, армии выиграть эту войну. И детские руки ковали победу в эти годы.

При этом мы учились. И я хорошо знал дорогу во Дворец пионеров. В годы Великой Отечественной войны занимался в кружке военного дела во Дворце пионеров под руководством военрука, затем перешел в шахматный кружок, которым руководил мастер спорта СССР Овечкин. Вспоминаю об этом с радостью...